

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПИСАНИЕМ И ПРЕДАНИЕМ СОГЛАСНО ДОГМАТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА *DEI VERBUM*

Священник Роберто Джиральдо,
директор Института межцерковных
исследований св. Бернардино, Венеция

Доклад на III Богословской научной конференции
«Экзегетика и герменевтика Священного Писания»,
посвященной 1600-летию преставления свт. Иоанна Златоуста

Московская православная духовная академия
Сергиев Посад, 29–30 ноября 2007 года

Электронная версия доклада (в авторской редакции)
Размещена на сайте Кафедры библеистики МДА (www.bible-mda.ru)

Прояснение взаимосвязи между Священным Писанием и Священным Преданием, от чего отталкивается и само представление об Откровении, представляет собой один из самых знаменательных и весомых этапов Второго Ватиканского Собора (1962-1965). Неслучайно, догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum* – один из самых трудоемких, выстраданных, документов: будучи начатой еще в 1959 году предсоборной консультацией, она была обнародована только в 1965 году. «Вопрос в значительной степени неоднозначный, отразившийся на упорядочении всего остального, это вопрос о Предании. В частности о его роли в передаче Откровения».¹

В те же годы тема Предания обсуждалась и внутри экуменического движения. Так, в Монреале Всемирный Совет Церквей по случаю Четвертой конференции поднял вопрос об уточнении связи «Писание — Предание» или лучше «Предание — Писание».²

Вера и устройство в своем Отчете рассматривает в частности взаимосвязь между Писанием, Традицией и Традициями, как в отношении единства и различий между церквями, так и в отношении воплощения евангельской вести в различных культурах. Интерес вокруг данной темы приведет впоследствии к зрелой дискуссии.

¹ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa. La trasmissione della rivelazione nel capitolo II della costituzione dogmatica Dei Verbum*, Città Nuova Editrice, Roma 1970, p. 8.

² FEDE E COSTITUZIONE, *IV Conferenza mondiale, II Sezione, Scrittura, Tradizione e Tradizioni* (Montréal, 12-26 luglio 1963) in EO 6/1908-1946; l'inciso citato è il n 45/1915.

Попутно добавлю, что проблему экуменической герменевтики *Вера и устройство* возобновит потом глубже и полнее в 1998 году и выразит в документе *Сокровище в глиняных сосудах*,³ который призывает, среди прочего,

«преодолевать и примирять критериологические расхождения, касающиеся верной интерпретации единого Евангелия, признавая богатство и многообразие канона Священного Писания, читаемого, объясняемого и применяемого в жизни церквей, но в то же время стремясь к большему осознанию единства Предания внутри множества преданий»⁴.

Возвращаясь к нашему монреальскому документу, подчеркну еще тот особый факт, что *Вера и устройство*, состоящая преимущественно из протестантских церквей, оценила значение традиции, считающейся обычно достоянием католической и православной церквей. Римо-католическая церковь в эти годы, со своей стороны, была занята пересмотром доктрины о Писании и Предании, как двух источников откровения.

1. Передача Откровения: его происхождение и его содержание

Отношение между Писанием и Преданием проясняется из второй главы догматической конституции *Dei Verbum*, где говорится о «Передаче Божественного Откровения». В основе всего – спасительное провидение Бога, который для осуществления своего замысла хочет, чтобы было передано все Откровение, а также заповедь Христа апостолам проповедовать Евангелие, понятие здесь не столько как свидетельство о Христе, а как сам Христос присутствующий в мире ради его спасения. Они исполняют этот завет, совершая проповедь, как в письменной ее форме, так и в устной, которые называются соответственно Предание и Писание. В действительности, если под Откровением мы понимаем как учение, так и события направленные ко спасению, то передача Откровения, во избежание искажения его природы, должна происходить подобным же образом. Поэтому апостолы возвещают Евангелие как в записанной проповеди, так и в незаписанной.

«По Своей великой благодати Бог решил, что Откровение, данное Им для спасения всех народов, должно навеки сохраниться во всей своей полноте и передаваться всем поколениям. Поэтому Христос Господь, в Котором завершилось всё Откровение Всевышнего Бога (ср. 2 Кор 1, 20 и 3, 16 — 4, 6), заповедал Апостолам, чтобы Евангелие, прежде обещанное через Пророков, Им исполненное и Его устами провозглашённое как источник всякой спасительной истины и всякого нравственного правила, они проповедовали всем,¹ сообщая им божественные дары. Это было верно исполнено — как Апостолами, которые в устной проповеди, примерами и установлениями передали то, что они либо приня-

³ FEDE E COSTITUZIONE, *Un tesoro in vasi d'argilla. Contributo a una riflessione ecumenica sull'er-
meneutica*. Ginevra, 30 novembre 1998, in EO 7/3157-3228.

⁴ *Un tesoro in vasi d'argilla*, 12, in EO 7/3172.

ли из уст, бесед и дел Христовых, либо узнали по внушению Святого Духа, так и теми Апостолами и апостольскими мужами, которые по вдохновению Святого Духа записали спасительную весть».⁵

Апостолы передают уже не столько то, что сказано или завещано Христом в качестве дополнительного откровения, сколько то, что происходит от еще более полного и глубокого восприятия и от еще более преданного его посланию и его делу отношения. Таким образом, у проповеди апостолов есть две отправные точки: учение самого Иисуса Христа и делание Святого Духа, непрестанно направляющего их к божественной тайне.

Предание названо первым не только потому, что оно предшествует проповеди записанной, но и потому что ему принадлежит первенство в способности передать Евангелие во всей его полноте.⁶ А также потому, что речь идет не о повторении сказанного Христом, а о его объяснении, развитии, согласовании и упорядочении, насколько это совпадает с намерениями Христа, - с тем, чтобы оно стало действительным.

По сравнению с предыдущими соборами, Трентским и Первым Ватиканским, изменилась перспектива как в плане содержания Откровения, так и в отношении способа его передачи. Раньше, под устными преданиями понималось нечто, что было получено апостолами непосредственно от Христа и от Духа, записанное как бы под диктовку, и в таком же виде переданное нам.⁷ При этом имелись ввиду сами слова, переданные изустно. Начиная со Второго Ватиканского собора под апостольской проповедью понимаются и слова, и действительность. Поэтому, при изменении содержания, меняется и способ его передачи.

То, что апостольская проповедь названа “незаписанной”, не означает ее существования исключительно в устной форме, а указывает на содержание ею того, что просто не может быть записано. Понимать и разделять подобную концепцию - единственная возможность воспринять точно и полно значение Предания.

⁵ DV 7, in EV 1/880.

⁶ BETTI U., *La Rivelazione divina nella Chiesa*, p. 217: «Gli Apostoli raccolgono e testimoniano le espressioni molteplici sperimentate nella relazione e convivenza con Cristo; dalla sua viva voce, dai suoi esempi e dallo stare con lui. E tutto trasmettono in modo analogo: con la predicazione orale, con gli esempi e le istituzioni; intese, quest'ultime, non come ammaestramenti dottrinali, ma come ordinamenti di vario genere che danno strutturazione organica alle prime comunità cristiane».

⁷ Cfr. CONCILIO DI TRENTO, Sessio IV, 8 Apr. 1546, *Decretum de libris sacris et de traditionibus recipiendis*, in DS 1501: «E poiché il Sinodo sa che questa verità e normativa [si riferisce al Vangelo “fonte di ogni verità salvifica e di ogni norma morale”] è contenuta nei libri scritti e nelle tradizioni non scritte che, raccolte dagli apostoli dalla bocca dello stesso Cristo, o dagli stessi apostoli, sotto l'azione dello Spirito Santo, trasmesse quasi di mano in mano, sono giunte sino a noi, seguendo l'esempio dei padri della vera fede, con uguale pietà e venerazione accoglie e venera tutti i libri, sia dell'antico che del nuovo Testamento, essendo Dio autore di entrambi, e così pure le tradizioni stesse, inerenti alla fede e ai costumi, poiché le ritiene dettate dalla bocca dello stesso Cristo o dallo Spirito Santo, e conservate nella chiesa cattolica in forza di una successione mai interrotta.»; cfr. *ibid.*, CONCILIO VATICANO I, cost. dogm. *Dei Filius*, 3006.

Апостолы передают нам Евангелие и посредством **посланий**, которые, впрочем, являются отображением проповеди незаписанной, и которые стремятся **достоверно сохранить** то, что было посеяно в общинах самими апостолами. Источник же всего - в Боге: в деле и слове Христа и в ходатайстве Святого Духа. В то время, как в устной проповеди божественное происхождение Евангелия связывается с деятельностью апостолов, в письменной оно обнаруживается в самих книгах, написанных по божественному вдохновению. Итак, Писание - это не все Откровение, оно не отождествляется с ним: Писание представляет одну часть его, а именно его письменную форму. Таким образом, священные книги, предназначенные от века самим Богом к существованию во времени, одновременно являются и книгами Церкви - рожденными внутри нее и для нее.

1.2. Епископы как продолжатели апостольской проповеди

Как Предание, так и Писание были поручены апостолами их последователям.

«А для того, чтобы Евангелие постоянно сохранялось в Церкви целостным и живым, Апостолы оставили своими преемниками Епископов, передав им "свою учительскую должность"». ⁸

Чтобы спасительный замысел осуществился, необходимо, чтобы Евангелие продолжалось во времени без искажений и было провозглашено и изложено так, чтобы осуществить свою изначальную цель, ради которой оно и было написано. К харизме божественного вдохновения к написанию книг необходимо добавить и харизму вероучительную, харизму достоверной интерпретации. Так, епископы сохраняют это принадлежавшее апостолам вероучительное служение, распространяющееся на все, что принадлежит области спасительного действия: учительство, освящение и управление.

Таким образом, есть два основоположных и нераздельных, хотя и различных, элемента передачи Откровения: апостольская проповедь в двух ее формах, записанной и незаписанной, и епископское служение. Однако епископы, и в этом их отличие от апостолов, должны ограничиваться сохранением, изложением и пояснением того, что было получено. Апостольская проповедь, став основанием епископского служения, в то же время становится и его ограничением. «Их проповедь останется связанной с проповедью апостольской, не будучи абсолютно идентичной ей, и вместе с тем сохраняя абсолютную зависимость от нее». ⁹

«Итак, это священное предание и Священное Писание обоих Заветов являются как бы зеркалом, в котором Церковь, странствующая в мире, созерцает Бога, от Которого она всё получает, пока не придёт к Нему, чтобы увидеть Его лицом к лицу, как Он есть (ср. 1 Ин 3, 2)». ¹⁰

⁸ DV 7, in EV 1/881.

⁹ BETTI U., *La Rivelazione divina nella Chiesa*, p. 221.

¹⁰ DV 7, in EV 1/881.

Так Предание и Писание – вместе – становятся зеркалом, посредством которого Церкви дано созерцать Бога. Посредством этого знания, или опосредованного видения, мы можем только переживать спасительную волю Бога.¹¹

2. Священное Предание

После того, как прояснено представление об Откровении как проявлении и исполнении спасительного Божественного промысла во Христе, а потом в апостолах и их последователях, перейдем к определению необходимости и природы Предания, его собственному содержанию и различным факторам, влияющим на его постоянное развитие.

2.1. Необходимость Предания

Хотя Священное Писание является преимущественным свидетельством апостольской проповеди, как боговдохновенной, не только в нем заключается Откровение, но еще и в живой проповеди, которая его дополняет и дает ему возможность реализоваться в конкретных формах.

«Итак, апостольская проповедь, особым образом выраженная в боговдохновенных книгах, должна была сохраняться через непрерывное преемство до скончания века. Поэтому Апостолы, передавая то, что они сами приняли, призывают верующих держаться преданий, которым они были научены или через слово, или через послание (ср. 2 Фес 2, 15), и подвизаться за веру, однажды им переданную (ср. Иуд 3)».¹²

Предание основополагающе, поскольку мы никогда не сможем отказаться от незаписанной апостольской проповеди: ею мы научены всему, что касается жизни, веры, богослужения и созидания Церкви. Есть две причины, делающие ее необходимой: одна основана на апостольских заповедях и учении, другая зависит от особенностей самого Писания, которое не может передать апостольскую проповедь во всей ее полноте. На самом деле, даже если Писание занимает особое место в апостольской проповеди, оно не способно передать воспринятое апостолами от непосредственного общения с Иисусом Христом. Им было суждено оставить церкви свою живую проповедь, которая не есть нечто внешнее или бесполезное по отношению к Писанию; она становится соучастницей в его исповедании веры.

2.2. Природа и содержание Предания

Под Преданием мы понимаем только незаписанную проповедь апостолов, продолженную затем их последователями, епископами. Это то Откровение, кото-

¹¹ Cfr. BETTI U., *La Rivelazione divina nella Chiesa*, p. 223: «Quel che conta nella sua condizione di pellegrina non è vedere Dio, ma ascoltare in obbedienza la sua parola trasmessa dalla Tradizione e dalla Scrittura. E' per questo che l'una e l'altra sono per la Chiesa il viatico indispensabile per arrivare alla visione immediata, quella escatologica.»

¹² DV 8, in EV 1/882.

рое апостолы получили от Христа и Святого Духа и которое затем воплощали, уча и устраивая Церковь, совершая богослужения и объясняя Писание.

«Переданное Апостолами объемлет всё то, что помогает роду Божию вести святую жизнь и умножать веру; и таким образом Церковь в своем учении, жизни и богослужении непрерывно сохраняет и передает всем поколениям всё то, чем она является, всё то, во что она верует».¹³

Предмет, содержание Предания соответствует всему тому, что касается христианской действительности: доктрины, жизни, богослужения, культа и организации. Всему, что нам необходимо для нашего спасения и для нашей веры. А поскольку вся эта действительность не может быть выражена словесно, Предание посредством учения сообщает блага, необходимые для спасения и для созидания Церкви.

В действительности, Предание восполняет Писание, актуализируя и воплощая его в жизни Церкви: ведет от области знания к области опыта, то есть к более полному его проявлению. «Именно поэтому Предание остается связанным с Писанием; не с целью заместить, а с целью оживить его. И сопоставляя себя со своим божественным свидетельством, оно поддерживает неприкосновенной свою трансцендентность и изначальную безупречность, несмотря на исторические перипетии, в которых проявляется и возрастает».¹⁴

2.3. Развитие Предания

Утверждение о возможности Предания расти и развиваться не есть самоочевидным, учитывая различные способы восприятия Предания.¹⁵ В римо-католической церкви развитие Предания признается одним из его созидающих элементов. Его восприятие возрастает вследствие признания различных факторов, а также, и, прежде всего, под действием Слова Божьего.

«Это апостольское Предание развивается в Церкви при содействии Святого Духа, ибо возрастает понимание предметов и слов Предания — возрастает и

¹³ DV 8, in EV 1/882.

¹⁴ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa*, p. 227.

¹⁵ Cfr. FEDE E COSTITUZIONE, *IV Conferenza mondiale: Rapporto*, 57, in EO 6/1927: «Esistono perlomeno due modi diversi di intendere la Tradizione. Il primo è chiaramente affermato dagli ortodossi. Per loro, la Tradizione è non solo l'atto di Dio in Cristo, che viene con la forza dello Spirito Santo a salvare tutti gli uomini che credono in lui, ma anche la fede cristiana, trasmessa in pienezza e purezza ed esplicitata in un'interrotta continuità, di generazione in generazione, mediante determinati eventi della vita della chiesa cattolica e apostolica. Per altre chiese, la Tradizione coincide sostanzialmente con la rivelazione in Cristo e la predicazione della parola, affidata alla chiesa che da essa è sostenuta nell'essere, ed è espressa più o meno fedelmente in varie forme storicamente condizionate, cioè nelle tradizioni. Per altre ancora, la concezione della Tradizione e delle tradizioni contiene elementi di entrambe le succitate posizioni. Gli attuali sviluppi delle ricerche bibliche e storiche e l'esperienza degli incontri ecumenici aiutano molte chiese a vedere aspetti validi in posizioni che avevano anteriormente ignorato. Il tema resta aperto».

через созерцание и исследование, осуществляемое верующими, слагающими всё это в сердце своем (ср. Лк 2, 19. 51), и через глубокое постижение переживаемой ими духовной реальности, и через проповедь тех, кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины. Так Церковь на протяжении веков непрестанно устремляется к полноте Божественной истины, пока в ней Самой не исполнятся слова Божии».¹⁶

Природа и содержание Предания таковы, что им естественным образом присуще и открыто непрестанное возрастание. Оно передает живую апостольскую проповедь внутри единой живой церкви, которой дает новые стимулы для развития и в то же время постоянно получает их от нее, как в положительном, так и в отрицательном смысле. В любом случае, неподвижность не свойственна его природе.

Утверждение об “апостольском происхождении” Предания проясняет природу присущего ему возрастания. Проводя различие между Преданием и преданиями, мы признаем тот факт, что в то время как последние могут быть отвергнуты или отменены, апостольское послание не может быть подвержено никаким изменениям. Все, что касается Откровения, должно оставаться целостным. Мы не можем ни убавить, ни прибавить ничего нового, что бы изменило апостольскую проповедь. «Итак, прогресс, да, но только на основе изначальной идентичности. Что бы не говорили об этом, это настоящий прогресс. Это можно сравнить с тем, что происходит со всяким живым существом: от эмбрионального состояния, в котором уже заложена вся полнота его особого образа бытия, – до его полного проявления в процессе созревания, где он приобретает форму и образ бытия, к которым предназначен в соответствии со своей природой. Достигнутый прогресс становится созидающим элементом той действительности, которая ему подверглась. О таковых реалиях не говорится, что это разные вещи, но что это вещи более зрелые.

Таким образом, Предание не есть нечто неизменное, что может быть только открыто или найдено. Оно позволяет открывать себя благодаря своим же свойствам. Ему присуще возрастание, которое, не изменяя его сущности, делает его поистине совершенным».¹⁷ То есть речь идет о действительности, потенциальные возможности которой, созрев, раскрылись в Святом Духе. Так содержание Предания растет, усложняется, стремится к совершенству и каждый раз проявляется по-новому, но без того, чтобы отдалиться или отказаться от своей изначальной идентичности. В нем присутствует жизненная сила, побуждающая проявляться и раскрываться во всем его богатстве. Предание, как и все Откровение, это не столько залог сохранности, сколько бесконечный процесс прояснения, развития и приспособления.

Не в том смысле, что мы можем неожиданно открыть некую истину Предания, а в том, что сама истина способна проявляться во всей своей полноте. По

¹⁶ DV 8, in EV1/883.

¹⁷ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa*, p. 229.

этой причине исключена возможность того, что один документ может выразить во всей полноте какую бы то ни было истину. Для этого нужны высказывания отцов, литургия, церковная практика, изучение богословия, восприятие и опыт всех верующих, и в особенности проповедь последователей апостолов, харизма которых – гарант истинности.

Как присущий Преданию прогресс, так и факторы, которые его поддерживают, обнаруживают сокровенную связь между Церковью и Преданием: рост одного зависит от вклада другого и наоборот. Это непрестанно побуждает Церковь нести в мир Откровение, воплощая его в самых различных человеческих ситуациях и контекстах. Итак, чем больше Предание будет поддерживать познание и проявление Откровения, тем больше Церковь будет в состоянии придать завершенность своей миссии.

Говоря о догматическом значении, Второй Ватиканский собор признает только два случая, когда Церковь опиралась на Предание для обоснования божественных истин: это каноны о Священных книгах и о Писании, которые были бы непостижимы вне Предания.

«В том же Предании Церковь узнаёт полный канон Священных Книг, и само Священное Писание в ней понимается глубже и непрерывно становится действенным. Так Бог, говоривший в древности, непрестанно беседует с Невестой Своего возлюбленного Сына, и Святой Дух, через Которого живой голос Евангелия звучит в Церкви, а через неё — в мире, вводит верующих в полноту истины и обильно вселяет в них слово Христово (ср. Кол 3, 16)».¹⁸

3. Связь между Писанием и Преданием

Предание и Писание, хотя и имеют общее происхождение и цели, обособлены друг от друга. Так, Писание, – это Слово Божье даже в самом своем проявлении, в то время как Предание только передает слово Бога. Чтобы оно осталось во всей своей полноте и силе, Предание должно постоянно соотноситься как с епископской проповедью, так и с Писанием.

«Итак, Священное Предание и Священное Писание тесно связаны и взаимно сообщаются друг с другом: ведь оба они, проистекая из одного и того же Божественного источника, некоторым образом сливаются воедино и устремляются к одной и той же цели. Ибо Священное Писание есть Слово Божие, так как оно записано под вдохновением Духа Божия; а Слово Божие, вверенное Христом Господом и Святым Духом Апостолам, в целости препоручается Священным Преданием их преемникам, чтобы они, озарённые Духом Истины, свою проповедью верно его хранили, излагали и распространяли. В силу этого Церковь черпает свою уверенность относительно всего того, что было дано в Откровении, не из одного только Священного Писания. Поэтому и то, и другое

¹⁸ DV 8, in EV 1/884.

следует принимать и почитать с одинаково благоговейной любовью и преклонением»¹⁹

В Церкви критерий достоверности полученного в откровении не может опираться только на Писание или только на Предание: он должен одновременно базироваться на том и на другом. И даже если может случиться так, что в определении нескольких истин Писание или Предание может стать решающим, мы можем утверждать, что и Писание, и Предание совпадают в том, что касается содержания данной истины²⁰. Утверждая нераздельное единство обоих, Собор говорит о том, что «Предание обширнее Писания», даже если здесь не подразумевается то, что Предание - это «количественное дополнение»²¹ Писания, и, наоборот, подчеркивая первенство Писания, Собор не утверждает, что оно кодифицировало все Откровение. Оба, тем не менее, взыскуют к вере, когда сходятся в истинности Откровения.

4. Связь Предания и Писания со всей Церковью и ее учением

Поскольку Предание и Писание представляют собой залог спасения, они препоручены всей Церкви как таковой. Только благодаря ей «живой голос Евангелия»²² может быть проповедан по всему миру. Различие человеческих ситуаций и контекстов, в которых воплощается Евангелие, и сама природа Предания, непрестанно возрастающего в Церкви в ее историческом развитии, подчеркивают тот факт, что интерпретирующим субъектом выступает община верующих.

Замечу мимоходом, что концепция “Церковь как герменевтическая община” - это тема одного из документов комиссии Вера и Устройство,²³ который, обозначая первоначальную задачу Церкви, указывает на то, что субъектом интерпретации должна выступить вся христианская общность.

Однако тот факт, что все христиане, каждый в своей мере, призваны соучаствовать в развитии Откровения, не исключает и не обесценивает роли церковной иерархии в учительстве. Учительство, как служение Слову Божьему, находится в гармонии с другими средствами ко спасению ради достижения общей цели в соответствии с промыслом Божиим.

¹⁹ DV 9, in EV 1/885.

²⁰ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa*, p. 245: «Teoricamente essa può intendersi in due modi. O mediante una stretta concordanza, per non dire sovrapposizione, per cui niente sarebbe trasmesso dalla Tradizione che non si trovi, nella forma ad essa propria, anche nella Scrittura. Oppure per semplice non opposizione, senza che necessariamente la testimonianza della Tradizione trovi riscontro in quella della Scrittura. Nel primo caso tutta la Rivelazione, almeno in radice, sarebbe contenuta nella Scrittura. Nel secondo caso qualche verità rivelata sarebbe trasmessa unicamente dalla Tradizione... Il Concilio ha evitato gli estremi. ... non si afferma né si nega la maggiore ampiezza della Tradizione rispetto alla Scrittura, e non è insinuata nessuna separazione tra l'una e l'altra.»

²¹ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa*, p. 245.

²² DV 8, in EV 1/884.

²³ Cfr. *Un tesoro in vasi d'argilla*, in EO 7/3209-3226.

Церковь – это место, в котором Слово охранено авторитетом апостолов и их последователей. Церковь соотносится с Откровением, поскольку она есть общиной, рожденной самооткровением Бога. «Христос-Откровение, таким образом, неотделим от Христа-Церкви, в которой обретает измерение действующего присутствия, по мере деятельности составляющих ее членов, что заложено самим Откровением. Святой Дух, который руководил апостольской проповедью и вдохновил написание священных книг, оживотворяет всю церковную общность, от епископов до мирян; и сообщает ей сверхъестественное слышание, которое подготавливает ее к восприятию Божьего Слова, его верному хранению, готовности его исполнять».²⁴

«Священное Предание и Священное Писание составляют единый священный залог Слова Божия, вверенный Церкви; придерживаясь его, весь святой народ в единстве со своими Пастырями постоянно пребывает в учении Апостолов, а также в общении, в преломлении хлеба и в молитвах (ср. Деян 2, 42), так что в сохранении, исполнении и исповедании переданной веры проявляется особое единодушие Епископов и верующих».²⁵

В сохранении, применении и исповедании проявляется единство епископов и верующих. Миряне тоже ведомы Святым Духом к все более полному восприятию, соответствующему деланию и свидетельству веры, насколько Бог им открывает.²⁶ Восприятие Божьего Слова отнюдь не пассивно, оно несет в себе творческий потенциал, которым они непрестанно обогащаются, обогащая при этом Церковь. Впрочем, весь Божий народ участвует в священническом, пророческом и царском служениях Христа.²⁷

Утверждать, что субъектом Откровения выступает Церковь во всех ее составляющих, значит еще раз подтвердить, что само учительство (магистериум) может быть понято только изнутри нее: изнутри общины, в которой Благая Весть воплотилась в ее исторической и видимой форме. Таким образом, лучше воспринимается и функция самого магистериума, который внутри общины выполняет служение вместе с другими и на пользу другим.

«Но обязанность аутентичного истолкования письменного и переданного⁸ Слова Божия была вверена одному лишь живому Учительству Церкви,⁹ власть которого осуществляется во имя Иисуса Христа. Это Учительство не превосходит Слова Божия, а служит ему, уча только тому, что было передано, так как в силу Божественного поручения и при содействии Святого Духа оно благочестиво внимает слову, свято хранит, верно излагает его и черпает в этом едином залоге веры всё то, чему оно предлагает верить как богооткровенному».²⁸

²⁴ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa*, p. 247-248.

²⁵ DV 10, in EV 1/886.

²⁶ Cfr. per il "sensus fidei totius populi", LG 12, in EV 1/316.

²⁷ Cfr. LG 10-12 e AA 2;10.

²⁸ DV 10, in EV 1/887.

Как природа Церкви, где авторитет соединен посредством апостольской преемственности с самой миссией Иисуса Христа, так и природа Откровения как носительницы Божьего Слова, нуждаются в божественно установленном учении. Из этого следует, что магистериум — учительство Церкви — никогда не может стоять выше Божьего Слова: она у него на службе и не может подчинить его себе даже когда выполняет свою роль судьи и толкователя. Чтобы быть “подлинным”, учение должно ограничиться рефлексией и повиновением Божьему Слову. Чтобы быть достоверным, оно призвано помимо благочестивого слушания Божьего слова к благочестивому прислушиванию к Церкви, в которой Слово присутствует действенным образом. Как мы можем говорить о настоящих учителях, если у них есть внимательные ученики, так же можно руководить общиной, только разделяя жизнь каждого простого верующего.

«Итак, очевидно, что Священное Предание, Священное Писание и Учительство Церкви по премудрому замыслу Божию так связаны и соединены между собою, что без одного нет и другого, и все они вместе — каждое по-своему под действием Святого Духа — успешно способствуют спасению душ».²⁹

На уровне функциональном Предание, Писание и Учительство не могут рассматриваться в отдельности. Передача, сохранение и толкование взаимозависимы.

«Существование Писания, Предания и Учительства Церкви не аморфно и тем более не статично.

Боговдохновенное Писание, как на уровне онтологическом, так и на уровне практическом, имеет положительную особенность: оно есть Слово Божие и обладает, поэтому, абсолютным превосходством как в отношении к высказываниям Предания, так и в отношении учительства. Предание, поскольку обладает незаменимой функцией открывать содержание Писания и применять его к Церкви, зависит от Писания во всем, о чем Писание выразительно свидетельствует; но вместе с тем его усложняет, развивая его и выполняя его указания. Учительство как церковное сознание, базирующееся на Писании и проявляющееся в Предании, провозглашается на основе их содержания, при этом не заменяется ни первым, ни вторым.

Также и их совместная роль в деле спасения дифференцируется. Это происходит в продолжающемся взаимодействии не лишенном трудностей, вызванных самой природой Божьего Слова, которое предписывает быть провозглашенным и воплощенным. Речь идет не о взаимной конкуренции; а о взаимном сотрудничестве под воздействием Святого Духа. Его живое присутствие всегда ощущается в Священном Писании, им же вдохновленном; в Священном Предании, которое он направляет; в учительстве, которое непрестанно заботится о том, чтобы верно сохранялось и проявлялось Откровение, переданное Священным Писанием и Священным Преданием».³⁰

²⁹ DV 10, in EV 1/888.

³⁰ BETTI U., *La rivelazione divina nella Chiesa*, p. 253.